

Воронежский государственный университет

**Факультет международных отношений
Кафедра международных отношений и
регионоведения**

Центр изучения Центральной и Восточной Европы

О.Ю. Михалев

ПОЛЬША:

правые у власти

Информационно-аналитические обзоры
Центра изучения Центральной и Восточной Европы

Выпуск 1

Воронеж
2006

ББК 66.8
УДК 342.8
М 69

Рецензент:

*В.А. Тонких, д.и.н., профессор
Воронежский филиал Российского торгово-промышленного университета*

Редакционная коллегия:

д.п.н., проф. А.А. Слинко
к.и.н., преп. О.Ю. Михалев
к.и.н., преп. М.В. Кирчанов

Михалев О.Ю. Польша: правые у власти. – Воронеж: Воронежский государственный университет, Центр изучения Центральной и Восточной Европы. – 2006. – 38 с. (Информационно-аналитические обзоры Центра изучения Центральной и Восточной Европы)

В публикации Центра изучения Центральной и Восточной Европы факультета международных отношений ВГУ проанализированы политические процессы, происходящие в Польше в 2005-2006 гг. вследствие прихода к власти консервативной партии «Право и справедливость». Особое внимание уделено проблемам внешней политики Польши.

Для научных работников, аспирантов, студентов, всех тех, кто интересуется современной общественно-политической проблематикой.

© О.Ю. Михалев, 2006
© Центр изучения Центральной
и Восточной Европы, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

Кризис польской социал-демократии	4
«Право и справедливость»: исправить общественные деформации	6
«Право и справедливость»: внешнеполитические постулаты	9
«Гражданская платформа»	13
«Самооборона» Речи Посполитой	16
«Лига польских семей»	17
Зигзаги предвыборной кампании	17
Формирование правительства меньшинства	21
Стабилизационный пакт	24
Борьба вокруг бюджета	26
Внешнесполитическая деятельность правительства ПиС	27
Промежуточные итоги	30
Создание блока ПиС с радикальными партиями	32
Вместо заключения	34

Кризис польской социал-демократии. Приход правых партий к власти прогнозировался в Польше задолго до состоявшихся осенью 2005 г. парламентских и президентских выборов. И дело не только в том, что чередование правых и левых сил у руля государства стало в постсоциалистической Польше уже устоявшейся традицией, представляемой в виде политического маятника, широкая амплитуда колебаний которого характеризуется политологами как верный признак незрелости демократических институтов. Потеря популярности правящей коалиции СЛД (Союз левых демократов) – УТ (Уния труда), безоговорочно победившей на выборах 2001 г., стала очевидной еще два года назад, а в последующее время рейтинг доверия правительству упал до рекордно низких 8-10%.¹ Некоторые политики даже предсказывали, что СЛД может не набрать на будущих выборах необходимого для прохождения в Сейм количества голосов.

Причин для неудовлетворительной оценки деятельности левого правительства накопилось в польском обществе так много, что оппозиция заговорила о системном кризисе Третьей Речи Посполитой и необходимости проведения коренных общественно-политических перемен. Наглядным показателем расстройств всей государственной машины стали регулярно вспыхивавшие коррупционные скандалы. Наиболее крупным из них оказалась афера Рывина, с которой связывались имена самых высокопоставленных лиц – до премьер-министра Л. Миллера и даже президента А. Квасьневского.² Она приняла столь масштабные размеры, что заседания специально созданной Сеймом комиссии транслировались телевидением на всю страну, а в числе допрошенных был сам глава правительства. Хотя причастность к этому громкому делу руководителей государства не была доказана, но, уже зародившись, подозрение в нечистоплотности и коррумпированности социал-демократов стало все глубже укрепляться в польском обществе, постоянно подпитываясь новыми скандалами: аферой в Стараховицах, где фигурировали местные функционеры СЛД, известиями о финансовых махинациях в отделении СЛД в Гданьске и злоупотреблениях в национальном фонде здоровья. В глазах избирателя левые под таким грузом обвинений превратились в партию, совершенно не способную к проведению эффективной и прозрачной внутренней политики.

Этот вывод подкреплялся еще и весьма непростой ситуацией в экономике страны. Хотя Польша с 1 мая 2004 г. вошла полноправным членом в Евросоюз, мечты о многомиллиардных финансовых вливаниях, способных решить все проблемы, в жизнь не воплотились. Более того, вступление в ЕС

стало стрессом для многих отраслей хозяйства, вынужденных приспособляться к работе в изменившихся условиях. Тяжелее всего пришлось аграрному сектору, который и ранее считался наиболее отсталой и проблемной сферой экономики, а теперь должен был не только выживать в условиях усилившейся конкуренции, но и осваивать более жесткие стандарты и санитарные нормы, принятые в ЕС. Неудивительно, что цены на сельскохозяйственную продукцию с начала 2004 г. заметно поползли вверх, а обыватели бросились опустошать прилавки магазинов.

Вступление в ЕС не улучшило положения и в сфере занятости, где ситуация приняла просто удручающий характер. Безработица достигла рекордной отметки 19 % (а среди молодежи – до 40 %), и надежда снизить ее за счет миграции избыточной рабочей силы в страны Западной Европы потерпела крах из-за отказа большинства стран-членов ЕС в ближайшие годы открывать свои рынки труда. Попытки решить проблему через использование внутренних ресурсов не могли быть эффективными вследствие нехватки финансовых средств. Год от года увеличивавшийся дефицит государственного бюджета превысил в 2004 г. 44 млрд. злотых, и правительство вынужденно было урезать расходы на социальные нужды, то есть делать то, за что в период предыдущей предвыборной кампании левые нещадно критиковали правых.³ Сокращение выделяемых средств спровоцировало массовые выступления работников бюджетной сферы, добивавшихся увеличения невысокой заработной платы.

Подвергалось нападкам левое правительство и за промахи во внешней политике страны. В период завершения переговоров о вступлении в ЕС Польша умудрилась испортить отношения с лидерами Евросоюза Францией и Германией, во-первых, безоговорочно поддержав американское вторжение в Ирак, и, во-вторых, выступив с резкой критикой проекта европейской конституции, вследствие чего закончился полным провалом саммит ЕС в декабре 2003 г. Упорство Польши, однако, ни к чему хорошему не привело, и страна стала членом ЕС на менее выгодных, чем хотелось бы ряду правых политиков, условиях. Недовольство оппозиции вызывал и курс социал-демократов в отношении России. Президента Квасьневского обвиняли в излишней мягкости, которая поставила Польшу в неравноправное по сравнению с восточным соседом положение и способствует усилению имперских тенденций во внешнеполитическом курсе Москвы.⁴

Неудачи левых внутри страны и на международной арене не могли не вызвать трения внутри правящей коалиции, которые привели в начале марта

2003 г. к ее распаду. Кабинет Л. Миллера стал правительством меньшинства и едва избежал отставки. Однако передышка для премьера оказалась совсем короткой. На фоне аферы Рывина обострились противоречия между Миллером и президентом Квасьневским, поползли слухи, что после ухода с должности главы государства последний займется формированием альтернативного левого крыла. Усилившееся давление вынудило Миллера сначала уступить пост председателя СЛД Кшиштофу Янику, а 2 мая 2004 г. уйти из правительства, которое возглавил бывший министр финансов Марек Белька. Кризис СЛД довершил выход из него 25 делегатов Сейма во главе с Марек Боровским, объявившим о создании новой партии Социал-демократии польской.⁵

Такое состояние дел на левом фланге политического спектра делало почти совпавшие по времени парламентские и президентские выборы осени 2005 г. практически безальтернативными в плане неминуемой победы правых сил. Интрига сохранялась только в том, какая из правых партий получит наибольшее количество голосов и будет формировать правительство, а также кто именно из правых кандидатов сменит Квасьневского на посту президента. Опросы общественного мнения показывали, что еще с конца 2003 г. в лидеры по популярности выдвинулась либеральная «Гражданская платформа» (ГП), которую готовы были поддержать около 20 % избирателей. Несколько уступала ей в рейтинге консервативная партия «Право и справедливость» (ПиС), которую многие политологи видели союзником ГП. Хорошие шансы получить места в Сейме предсказывались также радикальным «Самообороне» и «Лиге польских семей» (ЛПС). Еще до выборов было ясно, что как раз эти партии станут определять внутривнутриполитическую ситуацию в Польше на ближайшие несколько лет и формировать поведение страны на международной арене. Это вызвало повышенный интерес к концепциям польских правых, в том числе в России, но так как они часто преподносились весьма поверхностно и отрывочно, здесь стоит еще раз обратиться к основным программным установкам названных партий. Начнем же с «Права и справедливости», поскольку именно она одержала победу на выборах и смогла не только сформировать правительство, но и завоевать президентский пост для одного из своих лидеров Леха Качиньского.

«Право и справедливость»: исправить общественные деформации. ПиС – это, безусловно, партия близнецов Леха и Ярослава Качиньских. Выходцы из «Солидарности», они оба долгое время были тесно связаны с Лехом Валенсой, но затем разошлись с ним из-за разногласий по вопросу о декоммунизации общества. Качиньские заняли более жесткую позицию, чем первый

президент постсоциалистической Польши, требуя отставки чиновников, выдвинувшихся при прежнем режиме. Весной 2001 г. братья создали новую партию «Право и справедливость». Сначала ее возглавил Лех, имеющий большой опыт организационной работы (помимо занятия партийных должностей он в 1991 г. руководил Бюро национальной безопасности в канцелярии президента Польши, а в 2000 г. получил пост министра юстиции, на котором обрел репутацию «сильного и неподкупного человека»), но после его избрания осенью 2002 г. президентом Варшавы⁶ лидером партии стал Ярослав. В такой связке братья пошли и на выборы 2005 г. Ярослав возглавил усилия партии в кампании по борьбе за места в Сейме, а Лех выразил желание посостязаться за кресло президента страны. В случае их двойного успеха, таким образом, можно было ожидать, что оба высших поста государства займут люди, не только имеющие одинаковые взгляды, но и практически неотличимые внешне.

В своей предвыборной кампании основной упор ПиС сделала на критике постсоциалистической Речи Посполитой и, прежде всего, правления СЛД. Согласно ее точке зрения, 15 лет общественно-политической трансформации под руководством социал-демократов не привели к образованию сильного, справедливого, безопасного польского государства. Вместо по-настоящему демократического общества создан «патологический посткоммунизм», отягощенный глубокими экономическими и социальными деформациями. По мнению ПиС, в такой ситуации нельзя следовать прежнему вектору развития, но необходимо решительно порвать с остатками социалистического прошлого и начать созидание IV Речи Посполитой. Ее основы должна заложить новая конституция, которая «однозначно определит морально-исторические основы нашего государства, установит цели его деятельности, в том числе обязательства по отношению к гражданам во всех сферах..., усилит гарантии прав граждан, посредством введения институтов, предотвращающих патологии государственного аппарата...».⁷ Как нетрудно заметить, идея усиления, очищения и исправления польского государства стала стержнем предложенных ПиС конституционных изменений. Достичь поставленной цели партия братьев Качиньских предлагает следующими основными мерами:

– решительной декоммунизацией, призванной не только ликвидировать остатки социалистической инфраструктуры в государственном аппарате, но и дать жесткую негативную моральную оценку периоду существования ПНР и деятельности ее наследников – социал-демократов. Одним из главных элементов политики декоммунизации призвана стать люстрация – проверка должностных лиц на предмет сотрудничества со спецслужбами ПНР. Список

лиц, подвергаемых процедуре люстрации, предлагается значительно расширить, охватив ключевые посты не только сферы безопасности и правосудия, но и банковского сектора, органа управления государственным имуществом и т.д.;

- увеличением объема власти президента за счет предоставления ему больших полномочий по противодействию фактам злоупотреблений в органах государственной власти;

- беспощадной борьбой с коррупцией, требующей создания дополнительных институциональных механизмов. Во-первых, эта образуемая при Сейме Комиссия правды и справедливости, которая на основе предоставляемой правоохранными органами информации должна расследовать и предавать гласности факты махинаций во властных структурах. Во-вторых, ПиС считает необходимым учреждение новой спецслужбы – Антикоррупционного управления, организационно не связанного с другими силовыми ведомствами и призванного бороться с коррупцией в государственном аппарате, судах, полиции и специальных службах;

- очищению политической элиты должна способствовать имущественная люстрация, предполагающая организацию тщательной проверки размеров доходов и имущества политических и государственных деятелей, руководителей органов местного самоуправления, а также их близких родственников. По мнению ПиС, эта мера заставит уйти из политики нечистоплотных лиц и не позволит рассматривать участие в политической деятельности как средство быстрого самообогащения.

Программа ПиС включает также детально проработанную систему мер реформирования парламентского иммунитета, административных органов, суда, прокуратуры, полиции, спецслужб. В целом это создает ощущение не столько исправления, сколько усиления государства, что представляется едва ли не панацеей от всех бед, особенно на фоне гораздо менее четкого и конструктивного экономического раздела партийной программы. Здесь типичные для консерваторов подходы перемежаются с чисто популистскими лозунгами. Пожалуй, наиболее определенно и решительно ПиС высказывается за дальнейший рост экономики на основе развития малого и среднего бизнеса. Она выступает за поддержку его государством, ликвидацию излишних формальных и административных барьеров, упрощение получения средств из фондов ЕС. Важнейшей задачей ПиС считает борьбу с безработицей – самой серьезной проблемой польской экономики, в том числе за счет поощрения создания

новых рабочих мест путем предоставления налоговых льгот. Вместе с тем, критикуя левое правительство за растущий дефицит бюджета, ПиС считает возможным снижение налогов одновременно с увеличением пособий по безработице, помощи молодым семьям, осуществлением инфраструктурных проектов и т.п. Проповедуемое сокращение расходов на государственные нужды вряд ли способно снять имеющееся противоречия и оставляет немало поводов для обвинений партии Качиньских популизме.⁸

«Право и справедливость»: внешнеполитические постулаты. Несомненный интерес для российского наблюдателя представляют внешнеполитические установки ПиС. Говоря о международном положении Польши, партия первостепенное внимание уделяет ее месту в семье европейских народов. Связывая будущее страны с Евросоюзом, ПиС тем не менее считает, что членство в нем должно служить прежде всего реализации польских национальных интересов. Прямо заявляя об этом в своей весьма детально разработанной программе европейской политики под названием «Европа солидарных народов» (издана в июне 2004 г.)⁹, партия тем не менее почему-то отказывается другим странам в праве извлекать из членства в ЕС выгоды для себя. Огонь критики при этом обращен против проекта конституции Евросоюза, названного пробой установления гегемонии сильнейших государств: содержащиеся в нем федералистские идеи объявлены угрозой для суверенитета государств-членов. Давая отрицательную характеристику проекту, ПиС в русле своей ориентации на защиту католических ценностей говорит и о невозможности согласиться с отсутствием в документе упоминания о христианстве как о фундаменте европейской культуры.

С точки зрения ПиС, в основу процесса интеграции должен быть положен принцип солидарности, понимаемый следующим образом: «богатые и лучше развитые государства несут ответственность за развитие и благополучие слабых государств», т.е. прежде всего новых членов ЕС из Центрально-Восточной Европы. Такая удобная логика позволяет братьям Качиньским и их соратникам говорить о невыгодных финансовых условиях вступления Польши в ЕС, требуя от старых членов сохранения отчислений в бюджет Евросоюза на уровне 1,24 % ВВП, и в то же время настаивать на признании Польши в качестве страны, занимающей место в первой шестерке европейских государств. Символом обретения такого статуса стал для многих поляков Ниццкий договор 2000 г., согласно которому Польша получила почти столько же голосов в Европейском Совете, сколько и крупнейшие страны ЕС – Германия, Великобритания, Франция и Италия. Даже после одобрения главами госу-

дарств Евросоюза новой конституции, пересмотревшей договоренности Ниццы, лидеры ПиС не оставили надежды на сохранение тех выгодных условий, делающих позицию Польши в Европе «сильнее». Провал конституционного проекта на референдумах во Франции и Голландии стал для них еще одним неопровержимым доказательством необходимости кардинально пересмотреть заложенные в нем принципы и отказаться от построения супергосударства, где не будут должным образом гарантироваться интересы небольших стран.¹⁰

Среди партнеров по Европейскому Союзу наибольшее беспокойство в ПиС вызывает развитие отношений с Германией. И Леху, и Ярославу Качиньским принадлежит так много антигерманских высказываний, что их взгляды на западного соседа порою сравнивают с фобией. Дело не столько в разнице подходов к строительству единой Европы, сколько в исторической памяти поляков, веками подвергавшихся давлению с Запада. От своих родителей, участвовавших в годы второй мировой войны в движении Сопротивления, Качиньские восприняли недоверие к Германии, которую и сейчас считают «серьезной угрозой» для Польши. Неудивительно, что большая часть претензий к немцам носит обращенный к прошлому характер: братья яростно возражают против затеянного в Берлине строительства Центра против изгнаний, призванного привлечь внимание к проблемам выдворенных со своих земель в послевоенный период немцев; они категорически отрицают возможность постановки вопроса о реституции немецкой собственности, ныне находящейся на западных и северных землях Польши, и в свою очередь готовы предъявить Германии счет за нанесенный в период оккупации ущерб.¹¹ Крайне неодобрительно лидеры ПиС восприняли также идею строительства Северо-Европейского газопровода по дну Балтийского моря. По их мнению, этот проект прямо задевает польские интересы – политические, экономические и экологические, – и Германия несет большую долю ответственности за пренебрежение к позиции своего ближайшего соседа, а также союзника по ЕС и НАТО.

В еще большей степени, чем отношение к Германии, взгляды ПиС на развитие контактов с Россией перегружены историческим балластом, дополненным вновь рождающимися страхами возрождения российских имперских амбиций. Правда, в период избирательной кампании российская тема поднималась достаточно редко, главным образом потому, что существенных расхождений в этом вопросе у претендовавших на победу партий не было, – все они говорили о необходимости пересмотреть линию социал-демократов в сторону ужесточения позиции. При этом кандидат в президенты Л. Качиньский неоднократно высказывался за развитие добрососедских отношений с

Россией и даже признавался в любви к русской культуре, особенно музыке и литературе. Однако возможность сближения обставлялась таким количеством условий, что о реальном продвижении вперед говорить не приходилось. Собственно, главное, с чем должна согласиться Россия и с чем она, как считает ПиС, никак не хочет смириться, – принять независимость и равноправие Польши. Но на это в нынешней политической ситуации шансов почти нет. Сдвиг может произойти только, когда «придет новое поколение или, а это оптимальное предположение, когда оранжевый цвет станет популярным и в России, чего нельзя исключать».¹² До тех пор же Польша должна «сохранять спокойствие и достоинство» и, опираясь на поддержку Брюсселя и Вашингтона, противодействовать попыткам России усиливать влияние в восточноевропейском регионе.

Серьезным дипломатическим успехом партия «Право и справедливость» сочла вклад польских политиков в урегулирование ситуации, сложившейся в ходе «оранжевой революции» на Украине. Победа «оранжевых» подтвердила правильность курса на стратегическое партнерство с Украиной и дала Польше дополнительные стимулы ходатайствовать о вступлении Украины в ЕС и НАТО. Подобный сценарий развития событий лидеры ПиС считают крайне желательным и для Белоруссии, что должно развернуть страну лицом к Западу и открыть возможность для улучшения двусторонних отношений. Но вместе с тем включение Украины и Белоруссии в сферу влияния Запада неминуемо вызовет осложнения на линии Польша – Россия. Предвидя это, ПиС еще в период предвыборной кампании поставила вопрос об энергетической безопасности страны, чему в немалой степени способствовало появление проекта строительства Северо-Европейского газопровода. Выводом из этой германо-российской инициативы для Польши должна стать диверсификация поставок газа, с тем чтобы максимально снизить зависимость от российского экспорта.¹³

Признавая все же важность развития экономических связей с Россией, в политической сфере руководители ПиС тем не менее предпочитают отдать инициативу в руки Москвы. Стало широко известным высказывание Л. Качиньского о том, что «президент Квасьневский семь раз ездил в Москву, но нам от этого не было очень хорошо», предлагая таким образом В. Путину первым нанести визит в Варшаву. Неудивительно, что российские СМИ с самого начала расценивали возможность прихода Качиньских к власти как шаг назад в сравнении с достигнутым при социал-демократах уровнем российско-польских отношений.¹⁴

На фоне столь сложного характера связей с Россией и Германией выглядит вполне закономерным стремление ПиС укрепить союз Польши с Соединенными Штатами, считая его краеугольным камнем польской политики безопасности. Хотя отношения двух стран не лишены проблем и разницы взглядов, так что в одном из выступлений Л. Качиньский назвал США «трудным партнером», имея в виду нежелание Штатов идти на уступки в вопросе о предоставлении полякам безвизового режима, в качестве партнера Вашингтон для ПиС стоит на первом месте, заслоняя и Брюссель, и любую другую европейскую столицу. Еще в период предвыборной кампании Л. Качиньский, в случае избрания президентом, пообещал нанести первый зарубежный визит в США и продлить срок пребывания польского воинского контингента в Ираке, если Штаты «согласятся помочь Польше модернизировать армию».¹⁵

Продолжая традиционную польскую внешнеполитическую линию на поддержку американского присутствия в Европе, ПиС выступает за сохранение ведущей роли НАТО в обеспечении европейской безопасности, весьма скептически расценивая усилия по созданию оборонной идентичности Евросоюза. И дело даже не в том, что развитие внешнеполитической и оборонной составляющей ЕС может ослабить трансатлантический союз, что было бы для Польши крайне нежелательно. По мнению ПиС, противопоставлять НАТО просто нечего, поскольку никакой общей внешней политики в ЕС пока реально не существует, кроме того, из всех европейских стран возможностью проводить военные операции за пределами региона обладают только Великобритания и отчасти Франция. Поэтому развитие европейских усилий в этом направлении не должно угрожать партнерским отношениям с США и подрывать систему безопасности на континенте. Таким образом, не выступая категорически против создания совместной внешней и оборонной политики стран ЕС, ПиС считает участие в ней Польши на сегодняшний момент обременительным – как с финансовой точки зрения, так и в силу ненадежности гарантий безопасности для страны.¹⁶

Подводя итог анализу программных установок партии «Право и Справедливость», следует согласиться с мнением Л.С. Лыкошиной о том, что в них сочетаются и либеральные, и консервативные, и христианско-демократические элементы.¹⁷ Помещая партию на правый фланг политического спектра, можно найти в ее риторике немало примеров популизма во внутренней политике и очень заметный привкус национализма в подходе к международным делам. Собственно, наличие элементов национализма, в той или иной степени оказалось характерным для всех партий, вступивших в предвы-

борную кампанию 2005 г. На это обратил внимание белорусский исследователь Ю. Шевцов, предложивший следующее объяснение подъему польского национализма. Во-первых, это связано с дискредитацией социал-демократов с их ориентацией на европейские ценности. Во-вторых, эволюционировал сам национализм, в котором выделилась либеральная ветвь, представленная «Гражданской платформой». Национализм приобрел новое качество, став идеологией не выживания Польши, а ее дальнейшего развития после вступления в НАТО и ЕС. Он воспринял европеизм и демократические ценности, пришедшие на смену католицизму, который, впрочем еще заметно представлен в платформе ПиС. И в то же время взлет национализма стал реакцией на европеизацию Польши с угрозой новой потери суверенитета и даже национальной идентичности, о чем не устают твердить евроскептики. Предвыборная кампания в сущности стала столкновением двух видов национализма – консервативного и либерального, и, как оказалось, последний, более европеизированный и модернизированный вид, проиграл схватку с традиционными и анахроничным национализмом.¹⁸

«Гражданская платформа». Такой исход выборов, впрочем, был отнюдь не очевиден, поскольку «Гражданская платформа» (ГП) долгое время числилась фаворитом. Основанная в 2001 г., партия уже в конце 2003 г. возглавила рейтинги популярности с 26-процентной поддержкой избирателей, впервые опередив СЛД. В немалой степени такому взлету способствовала деятельность одного из лидеров партии Яна Марии Рокиты в качестве члена комиссии Сейма по расследованию «аферы Рывина», а также его выступления в защиту условий Ниццкого договора», где и был впервые сформулирован ставший впоследствии знаменитым лозунг «Ницца или смерть». Хотя именно Рокита вывел ГП в лидеры популярности, партию возглавляет не он, а один из ее основателей – Дональд Туск. Как и большинство правых политиков, он является выходцем из «Солидарности». Однако полтора десятка лет политической деятельности Туск довольствовался, как правило, вторыми ролями, занимая посты заместителя председателя Союза Свободы и вице-маршала Сейма. Даже в «Гражданской платформе» он не стремился к безоговорочному лидерству, заслужив репутацию «исключительно симпатичного парня, которому однако, не хватает характера, харизмы и трудолюбия».¹⁹ Тем не менее в 2005 г. именно Туск стал кандидатом ГП на пост президента, хотя кое-кто усмотрел в этом уловку со стороны Рокиты, который сделал реверанс лидеру партии, обеспечив в то же время себе верное, как казалось тогда, место в кресле пре-

мьер-министра, который в политической системе Польши обладает весьма широким объемом полномочий.

Перед избирательной кампанией многие видели ГП союзником ПиС, но при общей принадлежности двух партий к правому флангу их программные установки имели немало существенных расхождений. И если общественные деформации, которые необходимо преодолеть, они видели примерно в одинаковом свете, то методы их исправления представлялись по-разному.

ГП так же, как и ПиС, не могла не откликнуться на коррупционные скандалы, и в качестве одной из главных своих целей провозгласила улучшение функционирования государственной власти. Однако в отличие от партии Качиньских, делающей упор на усиление контроля за деятельностью чиновничьего аппарата и декоммунизацию, ГП в традициях либерализма выступает прежде всего за сокращение функций государства и повышение эффективности его деятельности. Партия считает, что государство должно быть «дешевым». Предложенные ГП конституционные изменения предполагают уменьшение в половину числа депутатов Сейма и упразднение Сената, говорится также о снижении налогов, уменьшении на треть аппарата органов самоуправления, ликвидации привилегий чиновников, в том числе бесплатного проезда на транспорте и пользования служебными автомобилями и телефонами. Необходимо ужесточить ответственность чиновников за их деятельность, которая должна стать более прозрачной и доступной общественному контролю.

Сокращение государственных расходов поможет сдвинуть с места развитие экономики страны. ГП считает, что в экономической сфере годы пост-социалистической трансформации не привели к заметному рывку вперед: Польша по-прежнему проигрывает в мировой конкурентной борьбе. Одна из причин тому – слишком высокие издержки производства. Сократить их предполагается путем введения единого 15-процентного подоходного налога, снятием бюрократических ограничений с экономической деятельности, снижением расходов предпринимателей (в том числе за счет уменьшения выплат по больничным пособиям, оплаты сверхурочного труда и т.п.), продолжением приватизации. Эти меры должны увеличить инвестиционную привлекательность Польши, ускорить темпы развития и помочь преодолеть одну из главных бед экономики страны – высокий уровень безработицы. Особое внимание партия уделяет развитию сельскохозяйственного сектора, пытаясь тем самым увеличить количество своих сторонников в деревне. Однако, считая аграрный сектор одним из элементов рыночного хозяйства, ГП предлагает меры, свя-

занные главным образом с более эффективным использованием средств, поступающих из бюджета ЕС и уменьшения числа разного ряда посредников, кормящихся вокруг производителя.²⁰

Подходы ГП к формированию внешнеполитического курса Польши в большей степени сходны со взглядами ПиС, чем отношение к проблемам внутреннего развития страны. В наибольшей степени это касается российского направления. Лидеры ГП также проявили себя сторонниками более жесткого курса по отношению к России, обещая не оставлять в стороне трудные темы: ответственности России как правопреемника СССР за преступления сталинских времен против польских граждан, строительства Северо-Европейского газопровода и энергетической зависимости Польши, ситуации на Украине и в Белоруссии. Вместе с тем высказывания Туска отличались заметно меньшим радикализмом, он избегал жестких выпадов в адрес Москвы и подчеркивал, что защита национальных интересов Польши не должна перерасти в конфронтационность. Кроме того, ГП указывала на необходимость формирования единого внешнеполитического курса ЕС по отношению к России, что означало отказ от намерения предпринимать какие-либо односторонние антироссийские меры.²¹

Несколько заметнее разница в партийных платформах ГП и ПиС проявляется на евроатлантическом направлении. В одном интервью ее лаконично сформулировал Л. Качиньский: «Я хочу с первым визитом (после избрания на пост президента – О.М.) отправиться в Вашингтон, а Дональд Туск – в Берлин». Действительно, лидеры ГП хотя и озвучили лозунг «Ницца или смерть», который, впрочем, объединил в Польше и правых, и левых, тем не менее не позволяли себе такой острой критики развития интеграционных процессов в ЕС, как это делали братья Качиньские. Стремясь упрочить положение Польши в Евросоюзе, ГП выступила за укрепление сотрудничества с Германией. В период предвыборной кампании Туск встретился в Варшаве с Ангелой Меркель и сумел заручиться ее поддержкой и обещанием учитывать интересы Польши. Что касается же отношений с США, то Туск говорил о том, что они принесли Польше меньше выгод, чем можно было рассчитывать. Однако он выступал за необходимость укрепления НАТО и присутствия США в Европе, по крайней мере до тех пор, пока не сформируется механизм совместной оборонной политики ЕС, способной заменить гарантии безопасности НАТО для Польши.²²

Хотя накануне предвыборной кампании лидерство либеральной ГП и консервативной ПиС не подвергалось сомнению, на формирование политиче-

ского ландшафта определенное влияние оказали радикальные партии – «Самооборона» и Лига польских семей (ЛПС), которым даже предрекалась победа над теряющим силы СЛД. Поскольку обе партии сыграли действительно важную роль в процессе создания правительства и последующих событиях, необходимо хотя бы кратко охарактеризовать их программы.

«Самооборона» Речи Посполитой. «Самооборону», строго говоря, нельзя отнести к партиям правого фланга, хотя в трактовке важнейших вопросов внешней политики она сближается с ними. Тем не менее основу ее идеологии составляет левый популизм: партия жестко критикует курс на построение либеральной рыночной экономики, проводимый с 1989 г., выступает за пересмотр итогов приватизации, ратует за сохранение государственного контроля над стратегическими отраслями экономики (такими как добыча полезных ископаемых, энергетика, транспорт, банковский сектор), преимущественное развитие малого и среднего бизнеса. Важнейшим приоритетом социальной сферы «Самооборона» считает борьбу с безработицей, которая должна вестись с помощью широкого спектра мер: от проведения крупных общественных работ до облегчения налогового бремени предприятий с целью стимулирования экономического роста. Большое внимание партия уделяет проблемам сельского хозяйства, что неудивительно, так как зарождалась она прежде всего как выразительница крестьянского протестного движения. Она требует активной поддержки государством отрасли, улучшения конкурентной среды путем пересмотра условий участия Польши в сельскохозяйственной политике ЕС и налоговых льгот для мелких хозяйств. Осуждая таким образом многие экономические и социальные устои современного польского общества, «Самооборона» видит дальнейшее развитие страны на началах «третьего пути», являющегося альтернативой капитализму. Здесь взгляды «Самообороны» до некоторой степени пересекаются с концепциями современных социал-демократов, в то же время отличаясь от них неприятием многих либеральных постулатов, поддерживаемых левыми.²³

Находясь на обочине политической жизни в 1990-е гг., партия на выборах 2001 г. собрала более 10 % голосов, получив поддержку как среди правого, так и левого электората. Однако взлет популярности «Самообороны» был обусловлен не столько распространением ее идей, сколько выходками бесценного лидера партии Анджея Леппера, по праву заслужившего славу «польского Жириновского». Его участие в крестьянских протестных акциях, провокационные высказывания, поведение на грани скандала в стенах Сейма непременно поднимали общественный интерес как к собственной персоне, так

и партии в целом. Прославился Леппер и своими нетривиальными для польской политической элиты взглядами на проблемы внешней политики, решительно осуждая как неравноправные условия присоединения Польши к ЕС, критикуя действия США в Ираке и в то же время с симпатией отзываясь о белорусском режиме Лукашенко, а также требуя развития дружеских отношений с Россией. Националистически окрашенный популизм Леппера, наличие в программе установок, свойственных как левым, так и правым, апелляция к протестному электорату позволяли «Самообороне» и на выборах 2005 г. надеяться на неплохой результат. В случае успеха партия могла стать важным фактором в разрешении спора за первенство между Пис и ГП. Но если лидеры «Гражданской платформы» не уставали критиковать «Самооборону», то шансы найти понимание с Качиньскими на почве общего тяготения к популизму у Леппера были.

Лига польских семей, которую относят к радикальным правым партиям, до известной степени разделяет национал-популистские лозунги «Самообороны». Так, ЛПС выступает против приватизации стратегически важных отраслей экономики, за защиту польского рынка от иностранной конкуренции, поддержку малых и средних сельскохозяйственных производств, за жесткое отстаивание польских национальных интересов в Европейском Союзе. Вместе с тем ориентация партии на католические ценности позволяет говорить о некоторой общности с Пис, притом что прокатолические симпатии у последней выражены в гораздо более мягкой и цивилизованной форме. Основу электората ЛПС составляют так называемые «мохеровые береты», как иронически называют группирующихся вокруг ультраконсервативного «Радио Мария» пожилых людей. Имея ограниченную социальную базу, партия довольно шумно вела себя в Сейме, и ее лидер, Роман Гертых мог надеяться как на минимум на повторение успеха 2001 г. и влияние на формирование курса нового правительства.²⁴

Зигзаги предвыборной кампании. Как уже было сказано, интригу предвыборной кампании 2005 г. определяли два фактора: совпадение по времени выборов в Сейм и президента, а также слабость левого фланга, вследствие чего основная конкурентная борьба должна была развернуться между правыми партиями. Правда, то, что последнее обстоятельство окажется верным и для президентской гонки, выявилося не сразу. В летних опросах общественного мнения лидером популярности являлся Влодзимеж Чимошевич – опытный политик, выходец из СЛД, неоднократно занимавший министерские посты в левых правительствах, а в 1996–1997 гг. возглавлявший кабинет. Од-

нако его политические противники провели через следственную комиссию Сейма массированную атаку на левого кандидата, обвинив Чимошевича в укрывательстве доходов и лжесвидетельстве. Иск был направлен в прокуратуру, где дело и рассыпалось, но не выдержавший давления Чимошевич решил снять свою кандидатуру.²⁵

После выхода из борьбы единственного достойного левого кандидата победа «Гражданской платформы» и ее лидера Д. Туска на президентских выборах мало у кого вызывала сомнения. По опросам начала сентября за Туска готовы были проголосовать ок. 40 % поляков, тогда как за его главного соперника Л. Качиньского – только 21 %. При столь явном отставании ПиС могла рассчитывать на вхождение в правительство только в коалиции с ГП. Действительно, о союзе двух правых партий говорилось много, да и сами они не скрывали намерения в будущем работать совместно. Проявляя максимум уступчивости, весной 2005 г. Туск даже провозглашал готовность отказаться от участия в президентских выборах и уступить место Л. Качиньскому, правда, потом отказался от столь миролюбивого жеста.

Возможность союза сохранялась и после подведения итогов голосования, однако еще в разгар борьбы наиболее дальновидные наблюдатели выражали сомнение в том, что ГП и ПиС смогут образовать правительственную коалицию. Слишком разным оказывалось видение будущего Польши у двух партий, слишком несхожие рецепты предлагали они для разрешения политических, экономических и социальных проблем, стоящих перед страной. Но сложность заключалась еще и в другом. В условиях двойных выборов партии оказались главными соперниками, пусть и находящимися на одном фланге политического спектра. А ставки в этой борьбе оказались как никогда высоки: ведь победитель мог получить сразу все: кресла и президента, и премьер-министра, и спикера парламента. Ни Качиньские, ни лидеры ГП не могли устоять перед соблазном «потопить» конкурента и получить всю полноту власти.²⁶ В такой ситуации единственной предпосылкой складывания коалиции оставалась невозможность формирования однопартийного правительства вследствие очевидности того исхода выборов, что ни одна партия не будет иметь в Сейме большинства. Но только этой причины было явно недостаточно, поскольку при прохождении в Сейм радикальных партий имелся вариант заключения союза с ними, и ПиС, в надежде обойти соперника, еще до завершения предвыборной гонки начала зондировать почву в этом направлении.

Как оказалось, заблаговременные заботы ПиС о поиске союзников справа были не напрасны, поскольку вопреки большинству прогнозов именно

партии Качиньских на состоявшихся 25 сентября парламентских выборах досталось наибольшее количество голосов, а следовательно она получила право сформировать правительство. В остальном итоги голосования подтвердили ожидания: за ПиС с почти 27 % голосов избирателей, которые принесли партии 155 мест в Сейме, следовала ГП – чуть более 24 % и 133 места, третьей пришла к финишу «Самооборона» – 11,4 % (56 мест), далее расположились СЛД – 11,3 % (55 мест), ЛПС – около 8 % (34 места) и Польская крестьянская партия (ПСЛ) – почти 7 % и 25 мест.²⁷ Пожалуй, наибольшей неожиданностью выборов стала рекордно низкая явка избирателей, из которых лишь около 40 % пришли к урнам для голосования – самый худший показатель с начала периода реформ. Наблюдатели объясняли такую пассивность общим разочарованием населения в политике и в политиках, не способных изменить жизнь рядовых граждан к лучшему и погрязших в аферах и коррупции. Сыграла свою роль и безальтернативность выборов в том смысле, что победившая партия так или иначе принадлежала бы к правому флангу, а это отпугнуло часть левого электората. Впрочем, показанный СЛД результат превысил прогнозируемые цифры и стал доказательством того, что левая идея в польском обществе умерла не окончательно.

Как и было обещано в предвыборный период, ПиС и ГП после подведения итогов голосования начали переговоры о создании коалиции. Однако шли они вяло и осторожно, стороны явно выжидали следующего этапа борьбы за власть – президентских выборов, назначенных на 9 октября. Туск по-прежнему выступал фаворитом, но о победе кого-либо из кандидатов в первом туре говорить не приходилось, тем более что ПиС удалось найти сильный ход, чтобы поддержать своего претендента. Возглавляющий партию Ярослав Качиньский, который вполне мог рассчитывать занять кресло главы правительства, отказался от поста премьера в пользу ранее не очень известного соратника по партии Казимежа Марчинкевича. Тем самым братья нашли выход из казавшейся многим абсурдной ситуации, когда в случае победы Леха Качиньского президент и премьер оказались бы внешне неотличимыми друг от друга. Сделав ставку на президентские амбиции Леха и избежав упреков в концентрации власти в руках членов одной семьи, Качиньские в то же время не потеряли влияния на правительство. С самого начала Марчинкевич не считался самостоятельной фигурой, а А. Леппер и вовсе заявил о том, что «Ярослав Качиньский хочет управлять государством с заднего сидения, посадив за руль марионетку».²⁸

Однако, несмотря на все ухищрения, сократить отставание от Туска в оставшееся до 9 октября время Л. Качиньскому удалось лишь отчасти. Выборы вновь прошли при довольно низкой явке – в них приняло участие менее половины поляков, обладающих правом голоса. Из них за Туска проголосовали 36,3 %, а за Л. Качиньского – 33,2 % избирателей. Это означало, что ни одному из 12 претендентов не удалось победить с первой попытки, и судьба высшего поста в государстве решится во втором туре, назначенном на 23 октября. В нем очень многое зависело от того, чью сторону примут избиратели, голосовавшие за других кандидатов – прежде всего, за А. Леппера, занявшего третье место с 15 % голосов и за единственного, после выхода из борьбы Чимошевича, левого претендента Марека Боровского, собравшего 10 % голосов. Л. Качиньскому в преддверии второго тура удалось выстроить более грамотную стратегию, сделав ставку на обретение поддержки у электората Леппера и в то же время попытавшись добиться того, чтобы сторонники Боровского остались в этот день дома. В то же время штаб Туска не сумел придумать эффективных средств для привлечения к своему кандидату дополнительных голосов. Да и сам Туск казался очень изнуренным предвыборной гонкой и не смог найти в себе сил для новых ходов и идей.²⁹

Итог голосования 23 октября стал одновременно и неожиданным, и закономерным. Неожиданным потому, что победу в нем одержал отстававший в первом туре Лех Качиньский, который при явке избирателей в 51 % набрал 54 % голосов, тогда как его сопернику достались лишь чуть менее 46 %. А еще потому, что ни опросы общественного мнения, ни даже данные «экзит-пулов» не предсказывали Качиньскому столь явного преимущества. Это стало доказательством наличия у его команды большого мобилизационного потенциала и востребованности в польском обществе идей сильного государства, широко задействованного в социальной сфере. Закономерность результата выборов проявилась в определении их исхода сторонниками Леппера, 80 % которых, следуя призыву своего лидера, во втором туре отдали голоса Качиньскому. Это стало хорошим наглядным подтверждением того, что идеи либерализма, хотя и пустили в Польше глубокие корни, все же еще не нашли сочувствия среди большинства граждан, которых пугали слова Туска о необходимости болезненных реформ с целью повышения конкурентоспособности экономики страны. Популистские заявления Качиньского об усилении социальной защищенности оказались им гораздо ближе.

Действительно, исход выборов предрешила не молодая, образованная и преуспевающая Польша, а Польша пожилых и малообеспеченных людей. Со-

гласно опубликованным в еженедельнике «Впрост» данным, Качиньский получил 66,5 % голосов селян, тогда как в небольших городах его поддержали лишь 48,9 %, а в крупных и вовсе только 39,7 %. За него проголосовали 60,2 % лиц старше 60 лет, в то время как 40-летние и младше в большинстве своем выбирали Туска. Качиньский получил 68 % голосов лиц с начальным образованием, а из тех, кто имел за плечами высшее образование, его поддержали лишь 37,9 %. За Туска голосовали частные предприниматели, чиновники, руководители, студенты, а за Качиньского – рабочие, крестьяне (82,6 %), пенсионеры и безработные. Наконец, симпатии поделились и по географическому принципу. Более благополучные в экономическом отношении западные и северо-западные воеводства высказались за Туска (он получил там от 53 до 63 %), а отсталые центральные, восточные и юго-восточные регионы стали вотчиной Качиньского, причем наибольшие проценты он получил в самых бедных и проблемных Люблинском (68,9 %) и Подкарпатском (74 %) воеводствах.³⁰ Словом, победа Качиньского стала проявлением протеста, желания изменить условия своей жизни, созревшего у значительной части малообеспеченных поляков. На фигуре Качиньского сконцентрировалась надежда покончить с коррупцией и продажностью политиков, добиться увеличения пособий по безработице и снижения налогов, выторговать более выгодные условия членства в ЕС и избежать энергетической зависимости от России, сохранить католические ценности и предотвратить моральную деградацию общества, в конце концов возродить польское государство и сделать его одной из сильнейших европейских держав. Однако для скептиков из числа интеллектуалов Качиньский сделался выражением клерикализма, правого радикализма, евроскептицизма, нетерпимости и даже полицейского государства. Они предупреждали об иллюзорности намерения построить IV Речь Посполитую, свободную от патологий. Чьи надежды и прогнозы исполнятся, очень во многом зависело от уже первых шагов нового президента и правительства ПиС, прежде всего, сумеют ли они найти общий язык с недавним соперником – «Гражданской платформой» и создать коалицию, в которой радикализм ПиС оказался бы смягчен и подкреплён либеральными взглядами ГП.

Формирование правительства меньшинства. Но как раз вскоре после того как стало известно имя нового президента, переговоры о составе правительства, которые уже в течение месяца вели К. Марчинкевич и Я. Рокита, окончательно зашли в тупик.³¹ Поводом послужили не столько расхождения в целях и методах действий правительства, по которым две правые партии не обнаруживали непреодолимых противоречий, хотя их видение подходов к

экономическим проблемам во многом различалось. Камнем преткновения стал вопрос о дележе министерских портфелей и иных должностей в органах государственной власти. Прежде всего, победившая ПиС наотрез отказалась делиться контролем над силовыми ведомствами под тем предлогом, что ГП будет не в состоянии провести в этой сфере радикальных, но необходимых изменений. Невозможность прийти к согласию при формировании состава правительства усугубило стремление ПиС захватить ключевые посты в Сейме. По предварительной договоренности кресло маршала (председателя) Сейма должен был занять представитель ГП. Однако рекомендованная Платформой кандидатура Б. Коморовского встретила отпор со стороны потенциальных союзников из-за сделанных им ранее критических высказываний в адрес ПиС. Не найдя компромисса, «Право и справедливость» при поддержке «Самообороны» и ЛПС добились избрания маршалом Сейма 45-летнего Марека Юрека, известного своими националистическими взглядами. Это стало гвоздем в крышку гроба коалиционного правительства, хотя Марчинкевич еще не оставлял надежды продолжить диалог, утверждая, что не видит иной коалиции, кроме как с «Гражданской платформой». Но Туск был непреклонен. «Я не вижу возможности продолжить переговоры с людьми, которые хотят заполучить в стране стопроцентную власть. Мы не можем потакать диктаторским замашкам братьев Качиньских», – заявил он.³² Последний тур переговоров ПиС–ГП, состоявшийся 30 октября при посредничестве гданьского митрополита, как и следовало ожидать, результатов не дал. В то же время ПиС отвергла предложение радикальных партий о дележе портфелей с ними, вследствие чего единственно возможным выходом из создавшегося положения стало формирование правительства меньшинства, которое при принятии законов будет опираться на поддержку депутатов иных фракций Сейма. В конце концов именно такое правительство, состоящее, по словам Марчинкевича, из экспертов-профессионалов, было утверждено президентом и 31 октября провело первое заседание.

Тем самым «Право и справедливость» совершила обращающий на себя внимание выбор: отказаться от разрекламированной коалиции с ГП и пойти на сближение с «Самообороной» и ЛПС. Тем, правда, не досталось портфелей в правительстве, но поощрение за лояльность они все-таки получили: одиозный для Платформы А. Леппер занял место в президиуме Сейма, да и пожелания союзников при выработке курса правительства ПиС пообещала учитывать. Тем не менее, думается, что это не стало свидетельством увеличения влияния крайних сил на политику ПиС или какого-либо сдвига в ее идеоло-

гии. Просто в контакте с радикальными партиями она нашла наиболее удобный способ сосредоточить в своих руках максимум власти. Действительно, коалиция с ГП постоянно побуждала бы партию Качиньских учитывать при проведении политики точку зрения союзника, лишь немногим менее влиятельного, чем она сама. Сформировав же правительство меньшинства, ПиС получила возможность править самостоятельно, не принимая на себя обязательств перед партнерами, и в то же время в случае необходимости пользуясь поддержкой немногочисленных фракций радикальных партий, которые будут рады обеспечить ее за незначительные уступки и статус союзников правящей партии, о котором они ранее не могли и помыслить.

Но, как ни удивительно, неудача в формировании коалиции в не меньшей степени оказалась на руку «Гражданской платформе». И, видимо, осознание выгод пребывания в оппозиции побудила Туска под формальным предлогом отвергнуть уже почти согласованную программу действий коалиционного правительства. В условиях, когда ключевые посты в государстве так или иначе сосредоточились в руках ПиС, Платформа неизбежно будет младшим партнером, обреченным подлаживаться под действия союзника и нести ответственность за все его промахи и неудачи. В случае если дела у правительства пойдут хорошо, все лавры достанутся ПиС, которая тогда сможет претендовать на объединение всех правых сил в одну партию под руководством Качиньских. Если же коалиционное правительство не сможет добиться желаемых результатов, это будет означать крах всего правого лагеря с приходом к власти на следующих парламентских выборах «Самообороны» или возродившегося СЛД. При наличии такой дилеммы ГП не получит от участия в правительстве никаких выгод и ей лучше всего перейти в оппозицию, составляя альтернативу как ПиС, так и радикалам. Поскольку правительство меньшинства, не располагающее твердой поддержкой в Сейме, с огромной вероятностью не сможет реализовать программу кардинальных перемен, которых ждут поляки, в следующем избирательном цикле ГП может рассчитывать на легкую победу над сегодняшним триумфатором.

Вышеприведенные аргументы, по-видимому, и заставили обе правые партии расстаться с долго вынашиваемой идеей союза, пожертвовав в угоду партийным амбициям возможностью совместно действовать в интересах своей страны. Хотя ГП не отказалась при этом от попыток возобновления диалога, но объявила себя оппозиционной партией и 10 ноября, когда в Сейме состоялось голосование по поводу предоставления поддержки вновь сформированному правительству, вместе с СЛД высказалась против. Но несмотря на

это, кабинет Марчинкевича 272 голосами против 187 получил вотум доверия. Вместе с делегатами от ПиС за него проголосовали представители «Самообороны», ЛПС и ПСЛ.³³

Стабилизационный пакт. Получившее поддержку Сейма правительство тем не менее оказалось в непрестом положении, фактически став заложником радикальных партий. В любой момент они могли выразить недовольство действиями кабинета и даже вынести ему вотум недоверия. Кризис мог быть спровоцирован и тем, что «Самооборона» и ЛПС, почувствовав свое значение, перестанут довольствоваться ролью послушных исполнителей воли ПиС и потребуют больших уступок, вплоть до предоставления им министерских портфелей. Желая упрочить шаткое положение правительства и избавиться от чрезмерной зависимости от радикалов, союз с которыми, как ни крути, выглядел противоестественным, руководство ПиС решило ускорить события, взяв инициативу в свои руки.

В середине января оба Качиньских вдруг заговорили о возможности досрочного роспуска Сейма и проведения новых выборов. Поводом к тому стала задержка с принятием Сеймом государственного бюджета 2006 г., который, как выяснилось, должен был лечь на подпись президенту уже 1 февраля. Хотя депутаты сразу же ускорили работу над бюджетом, ПиС продолжала нагнетать атмосферу до тех пор, пока первоначальный повод конфликта оказался почти забыт и сложилось впечатление общего кризиса власти, выходом из которого мог стать только роспуск парламента. Эксперты уже почти не сомневались в предрешенности такого исхода³⁴ и подсчитывали шансы партий на внеочередных выборах. Среди журналистов прошел слух, что ПиС начала допечатывать тираж агитационных плакатов. По всему выходило, что Качиньские стремятся воспользоваться ситуацией, когда опросы предвещают ПиС поддержку более чем 30 % избирателей и показывают падение популярности радикальных партий, рассчитывая на получение большего количества мест в новом составе Сейма.

Однако вскоре выяснилось, что намерения ПиС не так решительны и партия полагается не столько на призрачный успех на выборах, сколько на укрепление своих позиций в нынешнем составе Сейма. В разгар кризиса Ярослав Качиньский предложил всем партиям, кроме СЛД, проект стабилизационного пакта, по которому ПиС обязалась сформировать через шесть месяцев коалиционное правительство, требуя взамен от потенциальных участников соглашения в течение этого срока поддерживать ее основные инициативы: внесенный правительством Марчинкевича проект бюджета и 11 принципов

альных законов, среди которых законы о Центральном антикоррупционном бюро, имущественной люстрации, безопасности государства, охране труда и ряд других. Кроме того, подписавшие пакт партии должны были воздержаться от атак как на кабинет Марчинкевича в целом, так и на отдельных его членов.³⁵

Прежде всего, предложение о заключении пакта было направлено «Гражданской платформе». Не желая идти на риск новых выборов, которые к тому же не принесли бы изменений к лучшему в положение партии, лидеры ГП согласились на проведение переговоров. Туск трижды встречался с президентом и в целом остался доволен результатом: Лех Качиньский явно не настаивал на обязательности досрочных выборов и обещал принять меры, чтобы побудить ПиС к созданию стабильной коалиции с ГП. Однако на этом шаге к заключению соглашения закончились. Я. Качиньский не намеревался идти на существенные уступки ГП, а переговоры между представителями партий завершились ничем. Так же как и осенью, возможность компромисса была упущена, и причины этого остались неизменными: партии стремились главным образом к тому, чтобы переиграть друг друга, причем для ПиС пакт явился не более чем новой попыткой поставить ГП в кильватер своей политики.

Ввиду неудачи договориться с Платформой, ПиС пришлось направить идею пакта по тому же пути, который ранее прошло правительство Марчинкевича: искать поддержки у «Самообороны» и ЛПС. Для тех возможность дальнейшего усиления влияния с перспективой вхождения через полгода в правительство, пусть даже за счет безмолвной 6-месячной поддержки ПиС, представлялась намного более радужной, чем досрочные выборы с негарантированным попаданием в парламент. Неудивительно поэтому, что переговоры ПиС, «Самообороны» и ЛПС оказались гораздо более продуктивными. ПиС удалось добиться поддержки предложенным ей закону о безопасности государства, изменениям в законы о прокуратуре, прессе и национальном банке Польши, уголовный кодекс и даже значительной части экономической программы: строительству жилья и дорог, упрощению налоговой системы. В то же время «Самооборона» и ЛПС пошли на очередные уступки, согласившись отложить рассмотрение законов об увеличении пособий по безработице и выплат престарелым. Видя, что поддержка правительству Марчинкевича на ближайшие месяцы практически обеспечена, Лех Качиньский перестал пугать депутатов роспуском Сейма и миролюбиво заявил, что пойдет на это только тогда, когда кабинет не будет иметь в нем стабильной поддержки большинства.³⁶ Спровоцированный Качиньскими кризис разрешился к пол-

ному их удовлетворению 2 февраля, когда Пис, «Самооборона» и ЛПС подписали сроком на 12 месяцев стабилизационный пакт и фактически составили коалицию под громким названием «Блок оздоровления государства». Пис надеялась, что получила год для реализации своей программы.

Борьба вокруг бюджета. Временное затишье в политических страстях наконец-то позволило правительству целиком сосредоточиться на экономических проблемах, тем более что избиратели ждали от него эффективных действий именно в этой сфере. Но первые результаты оказались весьма противоречивыми. Прежде всего, наделавший столько шума государственный бюджет, предложенный кабинетом Марчинкевича, никак не соответствовал предвыборным обещаниям. Дефицит бюджета, вместо ожидаемого уменьшения, еще больше вырос: с 28,6 млрд. злотых в 2005 г. до 30,5 млрд. Не исполнилось предвыборное обещание о ежегодной экономии 5,8 млрд. злотых на содержании административных органов, наоборот, расходы на эти цели возросли почти на 6 %. В поисках поддержки своих шагов обществом правительство пошло на увеличение социальных обязательств: были приняты решения о выплате пособий на новорожденных (1000 злотых) и выделении средств сельскохозяйственным производствам на покрытие топливных расходов.³⁷ Таким бюджетом остались недовольны почти все партии: ГП тем, что правительство отвергло предложенные ей 42 поправки, направленные на сокращение государственных расходов, «Самооборона» – отказом увеличить до 800 злотых (свыше 7 тыс. рублей) пособия по безработице, ЛПС – не включением ее предложения о ежегодных выплатах престарелым. Понятно, что надеяться на принятие бюджета без угрозы роспуска парламента было трудно, но благодаря уступкам радикальных партий голосование по правительственному проекту прошло без сучка и задоринки. Уже 24 января 269 голосами он был принят в третьем чтении, причем 220 поправок депутаты рассмотрели за 8 часов, отклонив все предложения ГП.³⁸

Победа правительства, настоявшего на принятии бюджета практически в предложенной им версии, тем не менее означала, что ряд острейших социально-экономических проблем в ближайшее время не будут решены. Не состоится обещанное строительство трех миллионов квартир, не произойдет улучшения автодорожной сети, но самое главное – не разрешится проблема безработицы, которая на рубеже 2005-2006 гг. вновь начала расти. Подводя первые итоги деятельности кабинета Марчинкевича, Д. Туск отметил, что «100 дней правительства Пис – это свыше 100 тысяч безработных. Каждый день этого правительства прибывает больше тысячи безработных».³⁹

Внешнеполитическая деятельность правительства ПиС. Еще одним поводом к негативной оценке работы правительства Туск посчитал его шаги на международной арене, которые влекут «медленное, но заметное падение престижа Польши». Действительно, приход к власти братьев Качиньских, считающихся евроскептиками и ксенофобами, в Европе мало кого обрадовал. Настороженность проявляла и Россия, где эксперты единодушно прогнозировали похолодание в российско-польских отношениях. Зато Марчинкевич сразу же поспешил заявить о союзнической верности США, продлив пребывание польских войск в Ираке, которые ранее решено было вывести до февраля 2006 г. В свою очередь Лех Качиньский, как и обещал перед выборами, первый зарубежный визит нанес в Вашингтон. Во время встречи в Овальном кабинете Белого дома Джордж Буш четырежды поблагодарил своего коллегу за участие польских вооруженных сил в операции в Ираке, после чего президенты довольно быстро перешли к волнующей обоих теме – ситуации на восточных границах Польши: в России, Белоруссии и Украине. Общий взгляд на необходимость поддержки демократических сил и стремление обеспечить глобальную энергетическую безопасность был найден без труда, что позволило и Бушу, и Качиньскому оценить итоги разговора положительно. Правда, самый сложный вопрос – о визовом режиме – так и не всплыл, хотя накануне встречи Качиньский в одном из интервью грозился ввести визы для американцев, если США в течение пары лет не отменят их для поляков.⁴⁰ Повторять свои слова, глядя в глаза американскому президенту, и портить впечатление от первой встречи Качиньский не стал.

Посетив Соединенные Штаты, новый польский лидер осуществил целую серию зарубежных поездок, побывав почти во всех европейских государствах, являющихся ключевыми для внешней политики Польши: во Франции, Украине, Чехии и Германии. Несмотря на повсеместное подчеркивание радужных перспектив в развитии отношений с названными странами, обойти острые углы здесь не удалось. Первой сложной темой стало отношение Польши к европейской интеграции. Пообещав Украине быть ее «адвокатом» на пути в ЕС и высказавшись тем самым за дальнейшее расширение Евросоюза, Л. Качиньский в то же время негативно отозвался о возможности углубления интеграционных процессов, заявив, что «возможный уровень интеграции сегодня уже достигнут». В частности, во Франции он высказался против возобновления работы над договором о конституции ЕС, считая, что Евросоюзу необходим совершенно новый документ, который будет в большей степени отвечать его потребностям.⁴¹ Качиньский вновь проявил себя противником

единой европейской валюты, полагая, что дальнейшее расширение сферы евро сделает Европу слабее и не принесет выгод для Польши.

Другой проблемой, отчетливо обозначившейся во время европейских визитов Качиньского, стал вопрос об энергетической безопасности. Он и ранее привлекал внимание политиков Пис, но после новогоднего российско-украинского газового конфликта выдвинулся на первый план. Понимая, что вероятность отступления России и Германии от идеи строительства Северо-Европейского газопровода ничтожно мала и переговоры на двусторонней основе не приведут к положительному для Польши разрешению ситуации, команда Качиньского решила зайти с другой стороны. В конце февраля в Брюсселе был представлен польский проект договора об энергетической безопасности, который журналисты сразу окрестили «энергетическим НАТО». Поводом к тому стали слова Марчинкевича, растолковавшего смысл соглашения, предложенного странам НАТО и Евросоюза, следующим образом: «Мы хотим показать, что как в НАТО «один за всех и все за одного» несут ответственность за безопасность страны, так же и мы могли бы быть безопасны, в случае если принцип «один за всех и все за одного» – принцип солидарности – применить в отношении добычи, хранения и передачи энергии». Члены кабинета также разъясняли, что принципы оказания взаимопомощи в энергетической сфере должны распространиться на всех партнеров и союзников Польши и что договор не направлен против России⁴², однако факт, что Россия не приглашалась к участию в соглашении, говорил сам за себя. Поэтому в Берлине Л. Качиньский не нашел у партнеров по переговорам энтузиазма в отношении польского плана, как впрочем, и понимания обеспокоенности строительством газопровода по дну Балтийского моря. Тем не менее проект «энергетического НАТО» был выставлен на рассмотрение глав государств Европейского союза, собравшихся 23-24 марта на очередной саммит, одним из центральных вопросов которого как раз и предлагалась проблема энергетической безопасности ЕС.⁴³

Политика новой польской администрации на международной арене представляла не так много шансов на потепление отношений с Москвой, хотя в предвыборный период Пис говорила о необходимости их улучшения. Не добавил оптимизма в этом плане введенный Россией в ноябре 2005 г. запрет на ввоз мясной продукции из Польши. Хотя причиной такого шага российская сторона назвала участвовавшие нарушения польскими производителями санитарных норм, многие СМИ связали его с политическими мотивами, считав попыткой наказать Польшу и за избрание Леха Качиньского, и за новый

внешнеполитический курс, и за противодействие строительству Северо-Европейского газопровода.⁴⁴ На таком фоне не кажется странным, что во время февральского турне по Центральной Европе В.В. Путин объехал Польшу стороной. Но все же надежды на лучшее в польско-российских отношениях оставались. Осторожный оптимизм, в частности, вызвало назначение на пост министра иностранных дел Стефана Меллера, в течение ряда лет работавшего послом в России, имеющего хорошие политические контакты и способного смягчить излишне резкие шаги братьев Качиньских. Во многом благодаря его усилиям в конце февраля состоялся визит в Варшаву Сергея Ястржембского – первая поездка высокопоставленного российского чиновника со времен охлаждения отношений из-за оранжевой революции на Украине. Вопреки протоколу Ястржембского принял в президентском дворце Л. Качиньский, расценивший состоявшийся разговор как «очень продуктивный» и оставляющий надежду на то, что встреча на высшем уровне состоится еще в 2006 г. Как сдвиг в отношениях с Россией охарактеризовала этот визит и пресса, хотя, конечно, он не разрешил сложных исторических и политических разногласий, стоящих между двумя странами.⁴⁵

Единственным бесспорным успехом, достигнутым правительством Марчинкевича на международной арене, на фоне осложненных целым рядом проблем отношений как с западными, так и с восточными соседями, стало пришедшее из стран Южной Европы известие о том, что вслед за Великобританией, Ирландией и Швецией свои рынки труда для поляков с 1 мая намерены открыть Испания, Португалия и Греция. При этом польские граждане будут пользоваться такими же социальными правами, что и местные жители: отпусками, пособиями по безработице и т. д. Если учесть, что за 2 года с момента вступления в ЕС в страны, уже открывшие свои рынки труда, в поисках работы выехало свыше 350 тыс. поляков,⁴⁶ обретение новых возможностей для трудовой миграции может дать большой эффект в борьбе с безработицей, которая так безрезультатно ведется за счет использованных внутренних ресурсов.

Не отрицая значимости достигнутого прорыва, следует все же заметить, что заслуга в нем правительства ПиС не так уж велика – переговоры на предмет раскрытия рынков труда для рабочей силы из стран Центральной и Восточной Европы ведутся не один год, и успех в них определяется не только на уровне двусторонних отношений, но и факторами внутреннего социально-экономического развития, а также содействием европейских структур. И при всей настойчивости польской дипломатии Германия не спешит либерализо-

вывать условия трудовой миграции. Так что пока можно констатировать, что заявленного в предвыборной программе ПиС заметного усиления роли Польши в Европе не произошло. Наоборот, новой администрации до сих пор приходится главным образом развеивать настороженность, вызванную излишне резкими высказываниями пришедших к власти правых. Удастся это сделать не слишком эффективно, поскольку из идеологии ПиС ни евроскептицизм, ни национализм, ни фобии в отношении ближайших соседей никуда не исчезли, а одних лишь заявлений о добрых намерениях оказывается недостаточно. Думается, что с приходом консерваторов международный престиж Польши как минимум не возрос, и им придется еще немало потрудиться, чтобы заработать репутацию надежных и лояльных партнеров.

Промежуточные итоги. Ситуация внутри страны также пока мало соответствует предвыборным ожиданиям большей части поляков. Правительство меньшинства, сформированное ПиС, оказалось не в состоянии ни то что внести конституционные изменения и построить обещанную IV Речь Посполитую, свободную от общественных деформаций, ни даже добиться принятия Сеймом предложенного пакета законопроектов. Подписание стабилизационного пакта только очень ненадолго разрядило политическую обстановку. Едва минула угроза роспуска парламента и досрочных выборов, между партиями-союзниками вновь начались разногласия, приведшие к тому, что уже к середине марта пакт фактически перестал действовать. Впрочем, ПиС и не скрывала, что соглашение с радикальными партиями является лишь временным шагом, и коалиционное правительство с их участием по истечении годичного срока не будет создано. Неоднократно расспрашиваемый журналистами о возможности приглашения Леппера в правительство, Я. Качиньский всегда давал отрицательный ответ. Наиболее вероятным сценарием действий ПиС аналитики видели принятие при помощи пакта важнейших законов с последующим его разрывом или даже досрочным роспуском Сейма. В свою очередь «Самооборона» и ЛПС выражали недовольство экономической политикой правительства, упрекая его в невыполнении обещаний.

Не лучше складывались отношения ПиС с «Гражданской платформой», которая из потенциального союзника стала превращаться в непримиримого противника. Еще осенью, после неудачи в формировании коалиционного правительства, ГП заговорила о чрезмерных властных амбициях Качиньских, теперь же ее уверенность в том, что целью ПиС является не эффективное управление, а собственно власть, еще более укрепилась. Туск публично обвинил ПиС в стремлении распространить свое влияние на СМИ, силовые структуры,

Национальный банк Польши, конституционный суд и государственный трибунал.⁴⁷ Подтверждением его мнения об ограничении свободы прессы стала на шумевшая история с подписанием стабилизационного пакта, когда в зал, где проходила процедура, были допущены представители только некоторых изданий, главным образом консервативного и ультракатолического направления, таких как «Радио Мария».

Стремление ПиС к усилению контроля над обществом в форме люстрации, ужесточения уголовного кодекса, создания антикоррупционной службы, что обосновывается необходимостью очищения государственного аппарата, также не вызывает восторга у либералов. Недавно умерший знаменитый писатель Станислав Лем выразил общее мнение противников такого курса: «Попытка решить проблемы Польши ужесточением уголовного кодекса – это, к сожалению, игры и забавы малого Яся: дайте мне большую палку, и все у меня станут по местам».⁴⁸ Но кроме «исправления государства» ПиС, по сути, не может предложить позитивных решений для улучшения социально-экономической ситуации в стране. Экономическая программа партии критикуется как справа, так и слева, но и ее правительство не торопится выполнять. Так, обещанная реформа налоговой системы, призванная ввести две сниженных ставки подоходного налога, отложена до 2009 г. Пока же министерство финансов ограничилось только поднятием порогов налоговой шкалы, что позволит ощутить выгоду, но только налогоплательщикам с высокими доходами.⁴⁹

Руководство ПиС и само ощущало, что зашло в тупик, из которого могло вывести только радикальное решение в виде роспуска Сейма. Об этом заговорил и Марчинкевич, пригрозивший таким исходом депутатам в случае непринятия ключевых законопроектов правительства, и затем Ярослав Качиньский, внесший 18 марта предложение о самороспуске парламента. Играя на нежелании депутатов идти на риск досрочных выборов, он вновь попытался проторить дорогу к ГП, предлагая или проголосовать за самороспуск, или составить коалиционное правительство. Но платформа и на этот раз ответила отказом от каких-либо совместных действий, даже несмотря на то, что опросы общественного мнения обещали ей увеличение представительства в новом составе Сейма.⁵⁰ Не поддержали инициативу лидеры ПиС и радикальные партии, которым перевыборы ничего хорошего не сулили.

Состоявшееся 6 апреля голосование по вопросу о самороспуске точку не поставило: как следовало ожидать, Сейм предложение ПиС отклонил. После этого оставалось два варианта развития событий. ПиС могла продолжать от-

стаивать правительство меньшинства, но его поддержка в Сейме вряд ли продлилась долго, да и эффективность работы не была бы велика. Поэтому более вероятным представлялось решение ПиС пойти на создание коалиции. Косвенно это подтвердил Я. Качиньский, заявив накануне голосования, что в случае неудачи его партия должна будет «стабилизировать ситуацию независимо от того, что может быть принято очень трудное решение. Я ни от чего не отказываюсь.»⁵¹ Учитывая неоднократные неудачи в диалоге с ГП «трудным решением» Я. Качиньского мог стать только блок с радикальными партиями.

Создание блока ПиС с радикальными партиями. Действительно, контуры новой комбинации на политическом поле начали прорисовываться уже в конце апреля. Воспользовавшись затруднительным положением правящей партии, «Самооборона» перешла в наступление, потребовав министерских портфелей в качестве платы за поддержку правительственных законопроектов. Уже морально готовая к вхождению Леппера в состав кабинета, ПиС без труда согласилась поделить властью. 28 апреля было объявлено, что через неделю правительство будет реформировано и Леппер получит в нем пост вице-премьера. Однако изменения начались даже раньше назначенного срока. Узнав о соглашении с «Самообороной», министр иностранных дел С. Меллер, находившийся в то время на саммите НАТО в Софии, позвонил по телефону Марчинкевичу, заявив о своей отставке. По его словам, он не хотел «краснеть от стыда за границей от того, что творится в нашей стране». На следующий день европейские газеты вышли с довольно прохладными комментариями этих событий, подчеркивая разницу между проевропейскими взглядами Меллера и негативным отношением к Евросоюзу Леппера. Хотя многие западные СМИ отметили произошедшее в последнее время смягчение позиции Леппера, все же в их оценках явственно ощущалась тревога за европейскую политику Польши, у руля которой встали партии-евроскептики.⁵² Внутри самой Польши, впрочем, прогнозы возможных изменений курса страны на международной арене были более сдержанными. Говорилось о том, что «Самооборона» не получит никакого влияния на внешнюю политику, и что отставка Меллера не приведет к существенным сдвигам, поскольку реальными центрами принятия решений в этой сфере стали дворец президента и канцелярия премьера.⁵³ Действительно, с назначением на должность министра иностранных дел выдвиженки ПиС Анны Фотыги заметных корректив в определяемом Качиньскими внешнеполитическом курсе не произошло.

Между тем создание коалиции ПиС и «Самообороны» не могло стать долговременным выходом из кризиса, поскольку две этих партии не имели в

Сейме большинства. Переговоры с возможными союзниками – ЛПС и ПСЛ – дали только тот результат, что из «Лиги польских семей» вышли 5 депутатов, присоединившись к коалиции, которая тем самым получила возможность рассчитывать на поддержку 219 из 460 членов Сейма. Польские СМИ уже разнесли известие о подписании соглашения и создании нового кабинета меньшинства, что еженедельник «Политика» оценил как ситуацию, которая «останется стабильной потому, что продолжает быть непредвиденной»⁵⁴, когда лидер ЛПС Роман Гертых дал добро на присоединение всей своей партии к формирующейся коалиции. В итоге к 5 мая она получила-таки искомые 240 голосов в Сейме и возможность проводить в жизнь программу политических и экономических реформ под громким названием «Солидарное государство». В реформированном правительстве Леппер стал вице-премьером и министром сельского хозяйства, а Гертых, также заняв пост вице-преьера, возглавил одновременно министерство образования.⁵⁵

Казалось, кабинет Марчинкевича сумел пережить политическую бурю и обрел возможность приступить к строительству обещанной IV Речи Посполитой. Однако для Качиньских майская реформа правительства стала только промежуточным финишем. Укрепив его позиции в парламенте, они решили отказаться от сделанных в предвыборный период обещаний и взять всю полноту власти в свои руки. Тучи над головой Марчинкевича начали сгущаться в конце июня, и поводом к тому стала произведенная им отставка вице-преьера и министра финансов Зиты Гилевской, в отношении которой была открыта процедура люстрации из-за выдвинутого обвинения в сотрудничестве со спецслужбами социалистической Польши. На ее место Марчинкевич порекомендовал своего советника Павла Войцеховского, но такая инициатива не пришлась по вкусу братьям-близнецам. Между ними и премьером и без того возникали разногласия в экономических вопросах, поскольку Марчинкевич пытался проводить более рыночную политику, чем желали Качиньские, считающие, что государство должно играть активную роль в экономике. Теперь же попытка Марчинкевича сделать правительство автономным от партийного руководства центром власти повела к усилению давления на него, закончившемся тем, что 7 июля он подал президенту прошение об отставке. Через три дня было объявлено о том, что новым главой правительства станет руководитель партии «Право и справедливость» Ярослав Качиньский. Марчинкевича ПиС в утешение выдвинула кандидатом на пост президента Варшавы.⁵⁶

Уже в первых своих интервью новый премьер заявил, что курс правительства не будет подвергаться существенным коррективам. Это касалось и

кадровых расстановок. Я. Качиньский ограничился минимальными изменениями: появились только два новых министра, в том числе ведомство финансов возглавил Станислав Ключа, да в канцелярии премьера людей Марчинкевича удалили со своих постов. Основы коалиционного соглашения ПиС с «Самообороной» и ЛПС были подтверждены, причем Леппер, пытавшийся получить дополнительные выгоды для своей партии, встретил жесткий отпор и уступил.⁵⁷

Вместо заключения. Перед правительством Я. Качиньского стоят не легкие задачи. Триумвират партий не обрел достаточной прочности, его постоянно раскачивают поступающие то из ЛПС, то из «Самообороны» заявления о возможном расторжении соглашения вследствие недовольства теми или иными шагами ПиС. Страна ждет проведения налоговой реформы и конкретных мер по уменьшению безработицы. Плюс к тому приближаются выборы в органы местного самоуправления, на которых партиям, входящим в состав правящей коалиции, предстоит доказывать неслучайность своего успеха и которые станут мерилom эффективности их политики.

Не менее трудны задачи, которые правительству нужно решать на международной арене, где ему еще предстоит ломать свою репутацию кабинета евроскептиков и гомофобов. Занятию Я. Качиньским поста премьера сопутствовал очередной антигерманский скандал, вызванный публикацией в берлинской газете «Тагесцайтунг» сатирической статьи о братьях-близнецах, воспринявших ее чрезмерно болезненно. Пресса высказывала мнение, что Л. Качиньский даже отменил из-за нее назначенную на начало июля встречу с президентами Германии и Франции в рамках так называемого Веймарского треугольника, хотя тот объяснял свое неучастие в ней состоянием здоровья.⁵⁸ Сложные отношения с Германией дополняются весьма неоднозначной позицией Польши в Евросоюзе, где помимо дискриминации сексуальных меньшинств правительству ПиС ставят в вину намерение вновь ввести в стране смертную казнь, нежелание войти в сферу евро, антирыночные дотации гданьских судоверфей и пр. Попытка Я. Качиньского убедить во время своего первого официального зарубежного визита в Брюссель главу Еврокомиссии Дюрана Барозу в проевропейском курсе своего правительства вряд ли могла что-то принципиально изменить – слишком много претензий накопилось к стране, являющейся крупнейшим получателем бюджетных средств Союза.⁵⁹ И даже отношения с Соединенными Штатами, столь высоко ценимые в Польше, оставляют желать лучшего. В частности, это выразилось в том, что несмотря на все усилия польской дипломатии Дж. Буш так и не нашел времени для

проведения обстоятельной беседы с Я. Качиньским во время его визита в Вашингтон.⁶⁰

Удастся ли кабинету Я. Качиньского выполнить предвыборные обещания и воплотить в жизнь надежды миллионов поляков? Пока что год пребывания правых у власти оставляет мало поводов для оптимизма. Он прошел в большей степени в партийных склоках, дележах портфелей, взаимных обвинениях, чем в конструктивной и плодотворной работе на благо страны. Популярная польская газета «Метро», оценивая год правления ПиС, высказалась весьма категорично: «Политики не использовали для нас эти 12 месяцев. Не провели ни одной важной реформы, благодаря которой мы стали бы жить лучше. Не преобразовали систему здравоохранения, не снизили налоги, не выправили финансовое положение, не уменьшили число безработных, не удержали молодежь, уезжающую из страны, в которой для нее нет перспектив. Они занимались только собой и своими перепалками: какая партия должна получить больше власти, кто займет должности, кто сильнее ударит политического противника. То, что действительно важно для нас и для страны, оказалось в глубоком забвении. В результате этот год оказался для Польши и поляков потерянным. Так не состоялась IV Речь Посполитая».⁶¹

И если ПиС, получившей теперь все возможности для реализации своей программы, не сумеет использовать их в полной мере, доказав избирателям, что не зря шла к власти под лозунгом морального очищения политики, после следующих выборов исправлять общественные деформации в Польше будет кто-то другой.

¹ Roszkowski W. Historia Polski. 1914-2004 / W. Roszkowski. – Warszawa, 2004. – S. 477, 479.

² Суть аферы Рывина заключается в следующем: в конце 2002 г. главный редактор “Газеты выборчей” А. Михник предал гласности разговор с известным в Польше кинопродюсером Львом Рывиным, который предлагал от имени группы, «имеющей власть», за крупную взятку внести изменения в закон о радио и телевидении. В результате длительного расследования не были выявлены лица, от имени которых выступал Рывин, и уголовному наказанию подвергся лишь сам виновник скандала. Тем не менее усиленно раздуваемый правыми политиками ажиотаж способствовал значительному падению авторитета правительства и социал-демократов. Подробнее см., напр.: Зайцев Д. Конец аферы Рывина / Д. Зайцев // Время новостей. – 2004. – № 73 (27 апр.).

³ Самолетова А. Польское правительство в оппозиции? – изменение положения сил на политической сцене Польши / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=989. (6.02.2006).

⁴ Более детальный обзор проблем польской внешней политики в 2003-2005 гг. см. в: Михалев О.Ю. Дилеммы польской политики / О.Ю. Михалев // *Международная жизнь*. – 2005. – № 11. – С. 30-42.

⁵ Roszkowski W. Op. cit. S. 478-479.

⁶ В должности столичного градоначальника Л. Качиньский прославился прежде всего тем, что по его инициативе одна из варшавских площадей получила имя Джохара Дудаева, а также борьбой за католические ценности – против абортот и однополых браков.

⁷ Из президентской программы Леха Качиньского (www.lechkaczynski.pl/program.php?p=1&st=2) (28.02.2006).

⁸ Внутриполитический и экономический разделы платформы ПиС проанализированы по: Prawo i Sprawiedliwosc. Program 2005 // www.pis.pl.org. и президентской программе Леха Качиньского, опубликованной на сайте www.lechkaczynski.pl.

⁹ <http://www.pis.org.pl/article.php?id=3331>

¹⁰ Kaczyński L. Spór o Polskę. Rzeczpospolita Lecha Kaczyńskiego / L. Kaczyński // Przegląd środkowoeuropejski. № 41 (listopad-grudzień 2005). – (<http://medianet.pl/~ceurorev/numer41/2.htm>) (11.01.2006).

¹¹ В бытность президентом Варшавы Л. Качиньский подсчитал сумму ущерба для польской столицы – от 30 до 40 млрд. долларов США, которую пригрозил выставить Германии. (Степанов Г. Однайцевые близнецы / Г. Степанов // Известия. – 2005. – 25 октября.)

¹² Из интервью Я. Качиньского, данного в апреле 2005 г. журналу «Центральноевропейское обозрение» (Kaczyński J. O przebudowie Rzeczypospolitej / J. Kaczyński // Przegląd środkowoeuropejski. – № 40 (lipiec 2004). – (<http://medianet.pl/%7Eceurorev/numer40/1a.htm>) (01.11.2005).

¹³ Op. cit.

¹⁴ См., напр.: Юсин М. С победой, пан Качиньский / М. Юсин // Известия. – 2005. – 25 октября.

¹⁵ Что сказал Лех Качиньский в интервью «Известиям» // Известия. – 2005. – 25 октября.

¹⁶ Kaczyński J. O przebudowie Rzeczypospolitej.

¹⁷ Лыкошина Л.С. Польские правые на пороге XXI века / Л.С. Лыкошина. – М., 2004. – С. 25.

¹⁸ Шевцов Ю. Новый польский национализм / Ю. Шевцов // www.russ.ru/docs/100739036?user_session=3f59d7a3b892850701bce8f8f2c0070d (28.05.2005).

¹⁹ Залевски И. Лидер по соседству / И. Залевски // www.inosmi.ru/translation/222379.html (перевод статьи, напечатанной в еженедельнике “Wprost” 20.09.2005).

²⁰ Анализ программы ГП сделан на основе информации, представленной на сайте www.janrokita.pl.

²¹ Самолетова А. Хватит «прорывов» в российско-польских отношениях / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2242. (14.10.2005).

²² www.tusk.pl/program.html. (14.10. 2005).

²³ См.: Лыкошина Л.С. Указ. соч. С. 42. Подробнее с платформой «Самообороны» можно ознакомиться на сайте партии, где, в частности, размещена ее общественно-экономическая программа (Program społeczno-gospodarczy // www.samoobrona.org.pl/pages/01.Program/index.php?document=489.program.html).

²⁴ С программой ЛПС можно ознакомиться на сайте партии по адресу: www.lpr.pl/?sr=!czytaj&id=1045&dz=teksty_programowe&x=2&ocz=0&gr=.

²⁵ Подробнее см.: Самолетова А. Изменение предвыборного политического ландшафта: правые избавились от Чимошевича, а пост президента так и не поделили / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2206. (6.02.2006).

²⁶ См. очень интересный анализ А. Самолетовой: Самолетова А. Реквием по предвыборным мифам. Миф 2 – коалиция PO PiS / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2222. (6.02.2006).

²⁷ Свиридов Л. Польские политики использовали Россию в качестве пугала / Л. Свиридов // РИА «Новости», 5 октября 2005 г. – (www.mezhdunarodnik.ru/digest/1475.html). (14.10.2005 г.).

²⁸ См.: Бабич Д. По встречной с Россией полосе / Д. Бабич // Время новостей. – 2005. – № 82 (Зоктября).

²⁹ Шаповалов А. Политика расчехленных ножей / А. Шаповалов // Российская газета. – 2005. – 11 октября.

³⁰ Indulski G. IV prezydent polskitej / G. Indulski, R. Pleśniak // Wprost. – № 1195 (30 października 2005 г.).

³¹ За ходом переговоров о создании коалиционного правительства можно проследить по Белой книге переговоров ПиС–ГП, размещенной на сайте Платформы: http://www.po.org.pl/files/dokumenty/biala_ksiega_po_pis.pdf.

³² Цит. по: Коваленко Ю. Дональд Туск не хочет «потакать диктаторским замашкам братьев Качиньских» / Ю. Коваленко // Известия. – 2005. – 28 октября.

³³ Самолетова А. Количество подавляет качество: правительство Казимежа Марчинкевича получило вотум доверия / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2283. (6.02.2006).

³⁴ См. подборку мнений польских социологов в газете «Życie Warszawy» от 19.01.2006.

³⁵ См. напр.: Tusk po wizycie u prezydenta: oddala się wizja wyborów // Новости портала onet.pl за 20.01.06. – (<http://wiadomosci.onet.pl>) (2.02.2006).

³⁶ Majda A. Pakt gwaracją trwania Sejmu / A. Majda // Rzeczpospolita. – 2006. – 2.02.

³⁷ Детальный анализ государственного бюджета Польши на 2006 г. см. в: Zieliński M. Koza rębina / M. Zieliński // Wprost. – № 1208 (5 lutego 2006 г.).

³⁸ Самолетова А. Парламентские игры братьев Качиньских / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2385. (8.02.2006).

³⁹ Tusk: Trzy powody zlej oceny rządu // Новости портала onet.pl за 8.02.06. – (<http://wiadomosci.onet.pl>) (8.02.2006).

⁴⁰ Gillert P. Lojalny sojusznik / P. Gillert // Rzeczpospolita. – 2006. – 10.02.

⁴¹ Wizyta prezydenta Kaczyńskiego we Francji // Новости портала onet.pl за 23.02.06. – (<http://wiadomosci.onet.pl>) (28.02.2006).

⁴² Polska proponuje energetyczne NATO // Новости портала wprost online.pl за 27.02.06. – (<http://www.wprost.pl>) (11.03.2006).

⁴³ Подробнее см.: Самолетова А. «Зеленая» политика: участники саммита ЕС отказались от польской идеи создания энергетического НАТО / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2532. (17.05.2006).

⁴⁴ Подробнее см.: Самолетова А. России и Польше нужна правильная политическая диета / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2291. (8.02.2006).

⁴⁵ Bielecki J. Kreml zmienia front / J. Bielecki // Rzeczpospolita. – 2006. – 21.02.

⁴⁶ Bielecki J. Praca czeka w Europie / J. Bielecki // Rzeczpospolita. – 2006. – 09.03.

⁴⁷ Tusk: Trzy powody zlej oceny rządu...

⁴⁸ Цит. по: Станислав Лем: Матерь Божия не явится // www.inosmi.ru/stories/05/08/08/3450/224473.html.

⁴⁹ Gazeta Wyborcza. – 2006. – 31.03.

⁵⁰ Prezes PiS zapowiedział wniosek o samorozwiązanie Sejmu // Новости портала onet.pl за 18.03.06. – (<http://wiadomosci.onet.pl>) (18.03.2006).

⁵¹ Kaczyński otwarty na konkrety PO // Новости портала wprost online.pl за 5.04.06. – (<http://www.wprost.pl>) (05.04.2006).

⁵² Обзор мнений европейской прессы о кадровых перестановках в польском правительстве см. в: Europejska prasa: Populiści w polskim rządzie // Новости портала onet.pl за 29.04.06. – (<http://wiadomosci.onet.pl>) (29.04.2006).

⁵³ Bielecki J. Po dymisji Mellera / J. Bielecki // Rzeczpospolita. – 2006. – 29.04.

⁵⁴ Paradowska J. Kwadratyra czworokąta / J. Paradowska // Polityka. – 2006. - № 17/18 (29 kwietnia – 6 maja). – S. 20.

⁵⁵ Подробнее о процессе создания коалиции можно прочитать в: Самолетова А. Правительственная Леппериада / А. Самолетова // www.brcinfo.ru/publics/public.php?id=2291. (10.07.2006).

⁵⁶ Gazeta Wyborcza. – 2006. – 10.07; Życie Warszawy. – 2006. – 10.07.

⁵⁷ Śmiłowicz P. Trzy dni Kaczyńskiego / P. Śmiłowicz, M. Szulc // Rzeczpospolita. – 2006. – 12.07.

⁵⁸ Bielecki J. Odra znów dzieli / J. Bielecki // Rzeczpospolita. – 2006. – 12.07.

⁵⁹ Słojewska A. Pierwsza wizyta premiera za granicą / A. Słojewska // Rzeczpospolita. – 2006. – 31.08.

⁶⁰ Bielecki J. Czekamy na propozycje Amerykanów / J. Bielecki // Rzeczpospolita. – 2006. – 14.09.

⁶¹ Metro. – 2006. – 22-24.09.

Информация о Центре Изучения Центральной и Восточной Европы

Центр изучения Центральной и Восточной Европы на факультете международных отношений Воронежского государственного университета был создан в декабре 2005 г. Его возглавил кандидат исторических наук О.Ю. Михалев. В деятельности Центра принимают участие преподаватели кафедры международных отношений и регионоведения кандидаты исторических наук С.И. Дмитриева, М.В. Кирчанов и В.Н. Морозова, аспиранты кафедры международных отношений и регионоведения Е.С. Войнов, И.Б. Горшенева, Я.А. Непышневский.

Направления деятельности Центра:

- 1) Центральная и Восточная Европа как исторический, политический и культурный регион*
- 2) Международные отношения в Центральной и Восточной Европе*
- 3) Современные политические процессы, режимы, системы стран Центральной и Восточной Европы*
- 4) История и наследие европейских империй в регионе Центральной и Восточной Европы*
- 5) История государств Центральной и Восточной Европы*
- 6) Регионы и периферии в Центральной и Восточной Европе*
- 7) Истории центрально-европейских народов в имперском контексте*
- 8) Национальные меньшинства в Центральной и Восточной Европе*
- 9) Нации, идентичности, национальные движения в Центральной и Восточной Европе*
- 10) Модернизационные процессы в странах Центральной и Восточной Европы*

Научное издание

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Выпуск 1

О.Ю. Михалев
ПОЛЬША: ПРАВЫЕ У ВЛАСТИ

Оригинал-макет: О.Ю. Михалев, М.В. Кирчанов

Воронежский государственный университет
Факультет международных отношений
Воронеж, Московский пр-т, 88

Тираж: 100